

Современные взгляды на корректность умозаключений в «Пути истины» поэмы Парменида*

Игорь Владимирович Берестов

Д.ф.н., вед. научный сотрудник, Институт философии и права СО РАН,

berestoviv@yandex.ru

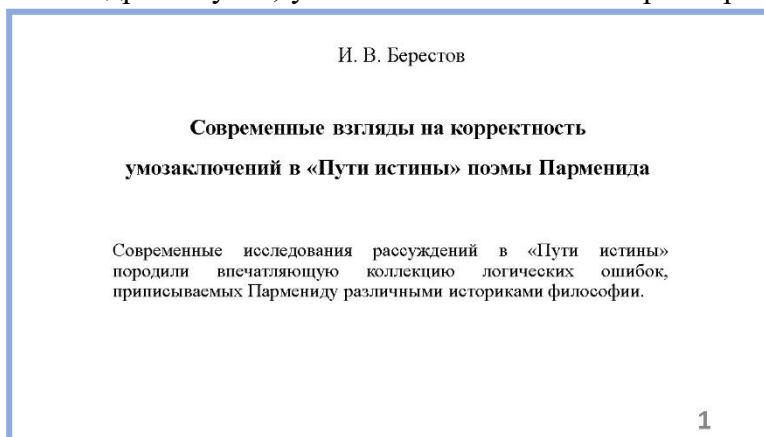
Modern views on the correctness of conclusions in the "Path of Truth" of the poem by Parmenides

Igor V. Berestov

Ph.D., Leading Research Fellow, Institute of Philosophy and Law, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, berestoviv@yandex.ru

© И.В. Берестов (Новосибирск). berestoviv@yandex.ru. Институт философии и права СО РАН. Южный Полюс 9 (1) (2023) DOI: 10.18522/2415-8682-2023-9-10-18

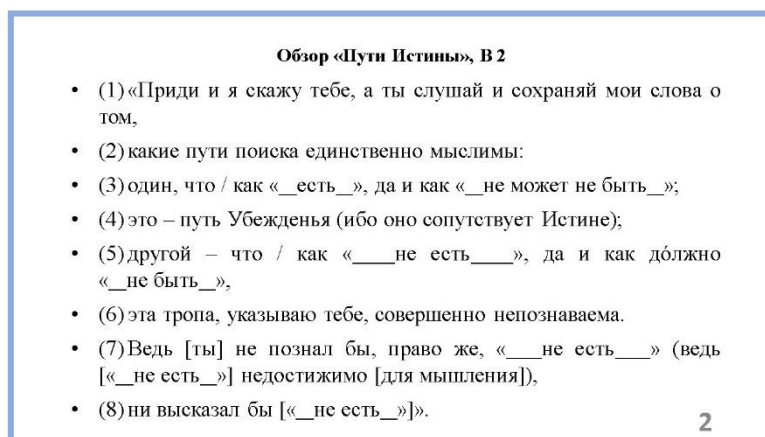
Здравствуйтесь, уважаемые коллеги! Я первый раз на этой конференции и очень рад

здесь участвовать. Позвольте мне представить доклад (слайд 1). В каком-то смысле этот доклад связан с историей логики и следует нашей сегодняшней общей канве конференции. С другой стороны, доклад имеет и свою специфику: речь не будет идти о логике в ранней греческой философии, а выступление посвящено логике в «Пути

истины» у Парменида.

В настоящий момент существует большое количество различных исследований о Пармениде и в основном эти работы пишут филологи. В работах классических филологов, в подавляющем большинстве случаев, продемонстрирована некорректность рассуждений Парменида. Иными словами, смысл философии античного мыслителя напрямую зависит от интерпретатора, по совместительству являющегося переводчиком, что вызывает затруднения в исследовании Парменида. Несмотря на обозначаемые препятствия, при изучении парменидовской поэмы «О природе», стоит подчеркнуть её значимость для логики и истории

* Представленный здесь текст является докладом на конференции «World Logic Day 2023, «Возникновение и развитие логики», который был организован Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б.Н. Ельцина 14 января 2023 г.

рациональности. Для меня рассуждения в поэме Парменида являются качественной аргументацией, достаточно строгой для того, чтобы до сих пор представлять философский интерес. Поэтому рассуждения Парменида можно обсуждать и с ним можно спорить до сих пор.

Предлагаю вашему вниманию короткий обзор поэмы Парменида и не менее краткий

Обзор «Пути Истины», В 3

«... τὸ γὰρ αὐτὸ νοεῖν ἐστὶν τε καὶ εἶναι.»

«...ибо то же самое есть “мыслить [нозму]” и “быть [нозмой или тем, кто её мыслит?]”» - букв.

«...одно и то же быть мыслящимся и быть (...the same is there to be thought of and to be)» - А. Мурелатос.

«...ибо одна и та же вещь есть для мышления и существования (бытия)» - П.Кёрд

«...ибо одно и то же подлжит мышлению и существованию (бытию)» (the same thing is for thinking and for being) – П.Кёрд

«...ибо мышление не может быть обнаружено, если оно не затрагивает Сущее (Being)» - Л. М. Де Рейк. Т.е. мыслящее существует, а не-сущее не мыслится - $(\forall x)(x \text{ мыслится} \rightarrow x \text{ существует})$. Или эквивалентность. **3**

анализ ошибок в рассуждении античного мыслителя. Проведённый обзор поможет нам понять, что хотел доказать и показать философ в своей поэме. Существуют множество разных традиций перевода рассуждений Парменида, например, «есть» на слайде 2 во фрагменте В 2 может трактоваться как «сущее», а «не может не быть» как «то, что не может существовать». Рассуждения Парменида можно

кратко охарактеризовать так: мыслитель говорит нам о немыслимости не-сущего, затем философ пытается из этого рассуждения вывести единство и другие характеристики. Стоит отметить, что дискуссионными местами в учении Парменида как раз выступают определения сущего и не-сущего, об их содержании и значении идут споры до сих пор. Парменид утверждает в ходе рассуждения, что сущее не может быть рождено и не может быть уничтожено, далее мыслитель заключает, что в сущем нет никаких различий и что оно есть сразу всё. Главное сейчас для нас – понимать общий ход рассуждения Парменида, чтобы оценить ключевые моменты философии древнего элэата: то, что не есть не может быть помыслено, что бы это ни значило, и как, исходя из этого положения, что-то доказывается философом.

Кратко рассмотрю переводы фрагмента В 3 (см. слайд 3), в том числе в древнегреческом оригинале, поскольку именно этот фрагмент является самым простым и

Обзор «Пути Истины», В 4

(1) «Созерцай же умом, что отсутствующие суть, тем не менее, непоколебимо присутствующие.

(2) Ведь [отсутствующие] не отсекут [внутреннее] сущее от 'того, чтобы оставаться' сущим...».

По Дж. Баррингтону, Парменид разрешал мыслить то, что «субсистирует», или находится в области ментального, но не разрешал мыслить то, что «экзистирует», или находится в области реального - $(\forall x)(\forall y)(x \text{ мыслит } y \rightarrow y \text{ является строго ментальным объектом})$

4

Обзор «Пути Истины», В 6, 1-2

«То, о чём можно говорить и мыслить, должно существовать; ибо оно *может* существовать, тогда как ничто – не может».

5

центральным для рассуждений Парменида. Однако в интерпретации В 3 – «мыслить и быть одно и то же» – существует масса нюансов. Например, можно поставить вопрос об отождествлении: можно ли отождествить мышление мыслящего и бытие мысленного объекта? В общем, всё это достаточно непонятно и зависит, что естественно, от того, как мы

будем трактовать значение глагола «εἶναι», «быть» в В 3 – как существовать в мышлении, либо как существовать в реальности, либо ещё как-то. Тем не менее, можно отметить, что в современных спорах о философии Парменида данный фрагмент не пользуется популярностью среди исследователей. Главной

причиной для этого выступает возможность интерпретации рассматриваемого фрагмента любым понравившемся способом. Однако есть интерпретация, в соответствии с которой подлинным способом существования для Парменида является существование ментальное. Соответственно, существует ряд авторов, которые «льют воду на мельницу» «субъективного идеализма», если так можно выразиться. Согласно этим интерпретаторам, то, что мы мыслим, то нам и дано, а существование материальных объектов особого значения не имеет. Одним из важнейших фрагментов, поддерживающих такую интерпретацию, является В 4 (см. слайд 4).

Другим не менее загадочным фрагментом является В 6. 1-2 (см. слайд 5), при

Обзор «Пути Истины», В 8, 22-25

- (22) «И [сущее как целое] неделимо, так как всё есть повсюду равным образом,
(23) И здесь есть не в большей степени, – что препятствовало бы его связности, –
(24) и не в меньшей степени, но всё [сущее как целое] наполнено сущим.
(25) Благодаря этому всё [сущее как целое] есть связное. Ведь сущее [в сущем как целом] плотно примыкает к сущему».

7

интерпретации которого ведутся споры о слове «может». Поднимаются вопросы о том, что может существовать, что не может и почему оно должно существовать. Во фрагменте В 8 (см. слайд 6) Парменид со строки 3 по строку 6 перечисляет «знаки сущего» (т. е. важнейшие характеристики сущего) и делает выводы из рассуждения о сущем. Строки 11 и 16 фрагмента В 8 (см. слайд 6) вызывают интерес, поскольку именно в них мыслитель говорит о том, что сущее *есть* и как именно оно есть. Если мы предположим, что это мысленный объект или ментальное сущее, то оно будет дано нам полностью и сразу во всех своих аспектах, и во всех своих свойствах. Строка В 8.16 (см. слайд 6) интересна и достойна отдельного рассмотрения, но сейчас проводить её детальную интерпретацию нет необходимости. В принципе, эту строку можно интерпретировать так: сущее является не только ментальным объектом, но и холистическим объектом, и в этом смысле сущее существует всё и сразу благодаря акту мышления. Опять-таки обратим наше внимание на В 8.22 (см. слайд 7), где мы можем увидеть доказательство Парменидом

Обзор «Пути Истины», В 8, 32-36

- (32) «По этой причине не незаконченным сущему повелевается быть:
(33) ведь [сущее] не нуждается [в чём-либо] – [поскольку, если бы] сущее [нуждалось хоть в чём-то, то оно] нуждалось бы во всём.
(34) Ведь то же самое, поэтому, есть мыслить [нозми] и 'то, благодаря чему' есть *нозма*.
(35) Ибо без сущего [как *нозми*], о котором [выражение] высказано [или: каковому сущему мышление привержено],
(36) ты не найдёшь мышления».

34: акт мышления = внутренний объект мышления

35-36: $(\forall x)(x \text{ мыслится} \rightarrow x \text{ существует})$.

8

Обзор «Пути Истины», В 8, 3-6

- (3) «[...], что/как нерождённое сущее и негибнущее есть,
(4) целиком моногенное, и бездрожное и совершенное:
(5) оно не было и не будет, так как есть сейчас всё вместе
(6) единое, связное...»
...
(11) Таким образом, [сущему] должно быть либо полностью, либо никак.
...
(15) «Решение же об этом [т. е. о сущем] состоит вот в чём:
(16) либо [сущее] есть, либо не есть».

6

одного из «знаков сущего», а именно, доказательство того, что сущее является непрерывным или неделимым в том смысле, что его нельзя разорвать или, если это ментальный объект, то оно мыслится полностью всё сразу.

Дальше в 32-й строчке фрагмента В 8 (см. слайд 8) речь идёт о совершенстве сущего.

Ошибка Парменида по Л.М. Де Рейку

Л. М. Де Рейк полагает, что в В 2.3 (ή μὲν ὄντος ἔστιν τε καὶ ὡς οὐκ ἔστι μὴ εἶναι— первый [путь состоит в том], что / как «_есть_», да и как «_не может не быть_») имеется **некорректное умозаключение**, ибо он понимает это изречение так: **«ничто может мыслиться только как сущее, следовательно, оно существует в реальности».**

Ошибка, приписываемая Де Рейком Пармениду: нечто всегда мыслится только как сущее, и никогда – как не-сущее, но это не означает, что мыслимое существует в реальности.

Однако в В 2.3 нет никакого вывода, есть конъюнкция двух предложений.

9

В загадочной строчке В 8.34 (см. слайд 8) говорится о природе «ноэмы» (νόημα) – это греческое слово, которое Парменид использует здесь для обозначения акта мышления. В то же время, по В 8.34 (см. слайд 8), νόημα является объектом мысли, благодаря которому осуществляется акт мышления. Однако такое сущее порождается актом мышления, и тогда сущее для Парменида не является

реальным объектом, а является ментальным объектом. Соответственно, у нас есть свобода интерпретации этих отрывков. В этом случае, когда мы говорим, что «X» существует, то мы говорим существование объекта релятивизировано к акту мышления. Иными словами, «X» существует относительно того акта мышления, которым он мыслится.

На этом я закончу обзор «Путь истины» Парменида и зафиксирую, что имеет место много различных проблем и сложностей в прочтении «О природе». Однако основная стратегия прочтения философии этого античного мыслителя, которую исследователи берут за основу, можно сформулировать в качестве следующих тезисов: принимается немыслимость не-сущего, или того, что не есть что-то, или немыслимость предложений с отрицанием. Затем из этого тезиса делаются выводы.

«Проблема самореферентной непоследовательности» по А. Мурелатосу

С одной стороны, мышление и ум у Парменида «привержены сущему», т. е. придерживаются первого пути из В 2.3 («есть_ и невозможно не быть»), на котором нельзя мыслить *‘то, что не существует’* или *‘то, что не является чем-то’*.

С другой стороны, в 28 В 2.2 ДК говорится о двух путях поиска, которые «единственно мыслимы», и второй состоит в мышлении того, что не есть_ и необходимо должно не быть, - В 2.5. И тот, и другой путь оказываются, по 28 В 2.3 ДК, *мыслимыми*, хотя последний путь подразумевает мышление не-сущего. Однако далее, в 28 В 2.6–7 ДК, второй путь оказывается «непознаваемым» и «невывыказываемым», а значит, и «немыслимым».

10

Перейду непосредственно к ошибкам, приписываемым Пармениду современными

«Проблема самореферентной непоследовательности» по А. Мурелатосу, решение

«Защита второго порядка», М. Ведин:

(П) Не-сущее не мыслится.

(П*) Не-сущее для какого-либо акта мышления не мыслится этим актом мышления.

Положение (П*) мыслится посредством акта мышления, тип которого выше, чем тип акта мышления, о котором говорится в (П*). Существование, как и мышление, релятивизированы к акту мышления.

По А. Мурелатосу:

«Бессознательное» стремление мыслить сущее и только сущее имеется у любого смертного, но они неспособны это стремление реализовать. Это стремление ощущается смертными как стремление нормативное или императивное, как ещё не реализованное обязательство.

11

интерпретаторами. Это необходимо сделать, чтобы понять, что несмотря на древность философии Парменида и наличия множества филологических работ, посвящённых мыслителю, без логики и её инструментария затруднительно представить адекватную интерпретацию философии его философии. Вместе с тем стоит отметить, что на данный момент в России

имеется пробел в исследованиях наследия Парменида, в которых бы широко применялся логический аппарат. Например, обратите внимание на слайд 9 о Л. М. Де Рейке, в показанном отрывке есть некоторая конъюнкция: сущее есть, и оно же не может не быть. Однако Л. М. Де Рейк переводит отрывок В 2. 3 не как конъюнкцию, но как следование, следовательно, здесь есть ошибка в рассуждениях философа. Перевод Л. М. Де Рейка зависит от его же пресуппозиции, что сущее Парменида – реальный объект. Остальные ошибки, приписываемые Пармениду другими историками философии (слайды 10-17; 19) и Аристотелем (слайд 18), будут примерно в том же духе: наличие интерпретации текста и связанная с ней ошибка.

Перейдём к проблеме самореферентной непоследовательности Парменида (см. слайд 10). А. Мурелатос обозначает эту проблему следующим образом: в одном месте

Немыслимость предложений вида «_не есть_», М. Фёрт

По М. Фёрту, мышление сводится к *указанию* (референции) на вещь или положение дел в реальном мире. М. Фёрт утверждает, что термины контрэкзистенциального предложения не могут ни на что *указывать*, а значит, его содержание не может мыслиться.

Как указывает Дж. Баррингтон, критикуя позицию М. Фёрта, *'тем, что мыслится'* нашим мышлением может быть понятие единорога (и предложение, содержащее слово «единорог»), вне зависимости от того, присутствуют или отсутствуют единороги из плоти и крови в реальном мире.

13

античный мыслитель заявляет, что не-сущее немислимо, а в другом месте говорит, что есть два пути, где сущее существует и не может не существовать и не-сущее не существует и не может существовать. Подобные противоречия можно обнаружить во многих местах поэмы «О природе». Другим примером приписываемого Пармениду противоречия может служить повествование богини, в котором она рассказывает о не-сущем и, соответственно, говорит и мыслит не-сущее, и тем самым нарушает собственный запрет мыслить не-сущее. Однако в упомянутых ошибках нет ничего удивительного, и они не влияют на выводы Парменида, поскольку защитить Парменида от этих ошибок можно довольно просто.

Способом защиты от такой непоследовательности (см. слайд 11) состоит в том, что не-сущее не существует *относительно* некоторого акта мышления, но не является несуществующим «просто» или «абсолютно». Само положение о том, что не-сущее немислимо мыслится актом мышления, но другого типа. Г. Оуэн также рассуждает на тему немислимости не-сущего (см. слайд 12). Согласно стандартной интерпретации, разработанной

Немыслимость предложений вида «_не есть_», Г. Оуэн

С точки зрения Стандартной Интерпретации (СИ, А. Мурелатос), то, что не существующие вещи и положения дел не могут быть помыслены, *выводится* из немислимости содержания предложений вида «_не есть_» (с Г. Калоджеро). Также легко выводится невозможность движения сущего, его неподвижность, отсутствие в нём различий и пр.

По Г. Оуэну, (1) «*a* не есть *b*» эквивалентно контрэкзистенциальному (2) «не существует такого положения дел, что *a* не есть *b*». Но (ТП) *Не-сущее не мыслится*. Эта аргументация не работает, если мыслится не реальный объект, а внутренний объект мышления, ментальный объект. Тогда (2) не противоречит (ТП*) *Не-сущее для какого-либо акта мышления не мыслится этим актом мышления*.

12

Немыслимость предложений вида «_не есть_», через «спекулятивную предикацию» (Ч. Кан, А. Мурелатос)

А. Мурелатос для описания соотношения связи субъекта и предиката в «правильном» предложении использует выражение «спекулятивная предикация» (Ч. Кан). В «спекулятивной предикации» всегда имеется «компонент тождества (identity)». Эта концепция является попыткой существенно ограничить количество тех отношений, которые могут передаваться связкой «*есть*» – «тождеством» и «указанием на подлинную природу или сущность вещи».

Это рассуждение уязвимо для возражения: можно ввести разные связки для разных способов предикации.

Такое обоснование немислимости предложений вида «_не есть_» есть просто *petitio principii*.

14

А. Мурелатосом (см. слайд 14), Парменид совершает попытку вывода того, что

Немыслимость предложений вида «_ не есть _» через «не-Итаку»,
А.Мурелатос I

Чтобы помыслить не-Итаку, необходимо помыслить (= поименовать) все *реальные* вещи, не являющиеся Итакой; число этих вещей бесконечно; поименовать бесконечное число вещей невозможно; следовательно, не-Итаку невозможно помыслить.

Критика как в случае М. Фёрта. Языковым выражениям допустимо придавать исключительно внутреннее, или узкое содержание.

15

несуществующие вещи не могут быть помысленны из немыслимости содержания предложения, содержащего «_ не есть _». Проблема упомянутой интерпретации заключается в следующем: каковы основания того, что мы утверждаем немыслимость предложений такого вида, указанных на слайде? Говоря более конкретно, почему мы не можем помыслить выражение

«А» не есть «В»? В дальнейшем речь будет идти о рассуждениях современных исследователей по поводу поставленной проблемы.

На слайде 12 вы можете увидеть ответ Г. Оуэна на вышеупомянутый вопрос. Исследователем проводится различного рода эквивалентности и утверждается, что если бы

мы говорили «А» не есть «В», то мы бы нарушили тезис Парменида (ТП) «не-сущее не мыслимо» (см. слайд 11). Тогда как при отказе принятия сущего в качестве реального объекта, то такая аргументация перестает работать, особенно принимая во внимание усовершенствованный тезис мыслителя (ТП*), см. слайд 11. Стоит отметить, что нежелательно говорить, что Парменид утверждал

Немыслимость предложений вида «_ не есть _» через «не-Итаку»,
А.Мурелатос, II

Помыслить содержание предложения вида «S есть не-P» невозможно «из-за невозможности придать смысл отрицанию имени».

«Крит есть не-Итака» бессмысленно: есть собственное имя «Итака», но нет собственного имени «не-Итака».

Но бессмысленно также и «Сократ есть не-чёрный» (по-видимому, эквивалентное предложению «Сократ не есть чёрный»). подразумевается, что сказуемым или предикатом *любого* предложения может быть только собственное имя. Но совершенно непонятно, как это можно было бы обосновать.

А. Мурелатос объясняет предполагаемую им склонность Парменида к такого рода экстравагантным допущениям тем, что Парменид не различал функции имён общих и нарицательных, а также тем, что Парменид был приверженцем древней «наивной метафизики вещей» (не допускал существования свойств вещей).

16

недопустимость предложений «А» не есть «В», поскольку из этого можно с лёгкостью вывести гомогенность сущего и отсутствие различий в нём. К сожалению, такой тезис будет сильно обеднять наш логический язык и выглядеть странным для логической посылки.

Обратимся к исследованию М. Фёрта (см. слайд 13), являющемуся частью современной «стандартной интерпретации Парменида», как её назвал А. Мурелатос.

Ошибка Парменида, по Дж. Барнсу (формализация Ф.Э.Льюиса)

$p = \langle x \text{ существует} \rangle$, где x – произвольная вещь. Представленный аргумент доказывает тезис *всё то, что существует, существует необходимо*. Это помогает вывести невозможность становления, не отсутствие различий.

p . (1)

Теорема $\sim \Diamond (p \rightarrow p)$. (2)

Из (2), используя *Незаконный Перенос Модальности*, получаем:

$p \rightarrow \sim \Diamond p$. (3)

Из (1) и (3) получаем:

$\sim \Diamond p$. (4)

Из (1)–(4) получаем:

$p \rightarrow \sim \Diamond p$. (5)

17

Мышление, в таком случае, может сводиться к референции или указанию, или именованию, но речь всегда идет о какой-то реальной вещи. М. Фёрт называет себя «гиперденотационистом» в интерпретации Парменида и утверждает, что для Парменида термины

контрэкзистенциального предложения не могут ни на что указывать, а значит, содержание такого предложения не может

мыслиться. Дж. Баррингтон (см. слайд 13) представляет, так сказать, критику такой

трактовки Парменида со стороны «субъективного идеализма». По Дж. Баррингтону, мы можем мыслить какое-либо понятие, вне зависимости от того есть ли оно в реальном мире.

Обратимся к следующему подходу, где Ч. Кан и А. Мурелатос утверждают, что в связке «_есть_» (ἔστι_) всегда имеет место что-то от отождествления (см. слайд 14). Иными словами, мы не можем сказать просто «“А” есть “Б”», но мы вынуждены отождествлять эти объекты, либо произнося такие предложения как «Вася есть человек» проводить отождествление «Васи» с человеческим видом. В обоих приведённых случаях, утверждает Ч. Кан, имеет место какой-либо компонент от отождествления. Таким образом, связка «есть» используется только в одном и очень узком смысле. Если мы действительно будем *так* использовать её, то мы сможем сделать такие же выводы, которые сделал Парменид о сущем. Тем не менее, подход Ч. Кана и А. Мурелатоса уязвим. Ведь мы можем ввести другие логические связки с другим значением, отличным от тождества. Как мы сможем тогда прийти к выводам Парменида?

Идём дальше и рассмотрим позицию А. Мурелатоса (см. слайд 15). Исследователь настаивает, что нельзя приставить «не» к какому-либо собственному имени, и поэтому нельзя помыслить предложение с конструкцией «_не есть_». Если объяснить это более подробно, то количество реальных вещей бесконечно, в таком случае процесс именованной вещи, не являющихся вещью, обозначенной каким-либо именем, затруднителен. Сам пример указан на слайде 15, обратите на него внимание. Кроме того, А. Мурелатос указывает, что во времена Парменида не было различия имени собственного и имени нарицательного (слайд 16). В связи с этим Парменид был подвержен «наивной метафизике вещей», в которой признавались существующими только вещи, а их характеристики и свойства не признавались существующими. В результате, если мы запретим иметь значение для всего, кроме имён собственных, то мы получим то, что мы хотим, а именно ход рассуждений Парменида.

Обратим наше внимание на ошибку Парменида, которую приписывает Пармениду Дж. Барнс (см. слайд 17). Учёный пытается сделать вывод за Парменида из тезиса, что «сущее не просто существует, а существует необходимо», указанного ранее во фрагментах В 2 и В 6. Демонстрацию попытки

продолжить размышление Парменида вы видите на слайде 17. В интерпретации Дж. Барнса интерес вызывает способ получения формулы (3) на слайде 17: здесь имеет место «незаконный перенос модальности». Дж. Барнс и многие другие считают, что Парменид, не владея формальным логическим аппаратом, слишком вольно использовал выражения,

Ошибка Парменида, по Аристотелю

Ранее исследователи полагали, что смешение экзистенциального и копулятивного смыслов «есть» несёт ответственность за всю доктрину Парменида: по Аристотелю, *Met. A, 3 984a29–b1*, главной ошибкой Парменида является то, что он некорректно выводит из того, что мы не можем говорить о несуществующем *X* то, что мы также не можем сказать «*X* не есть белое». Из этого выводится невозможность различий.

Аристотеля поддержали Kirk G. S., Raven J. E.

Затем, благодаря работам М. Фёрта, Г. Оуэна, А. Мурелатоса выработалась СИ, в соответствии с которой «аргумент не зависит от смешения между “есть” предикации и “есть” существования» (но возможно смешение разных способов предикации или видов связок).

18

Ошибка Парменида, по Г. Оуэну

Г. Оуэн провозглашает, что единственным истинным путём у Парменида в В 2 является: «[Пропущенное подлежащее] существует и *должно* существовать».

Также в В 6, 1-2, здесь более ясно, в переводе Г. Оуэна: «То, о чём можно говорить и мыслить [т.е. сущее], должно существовать; ибо оно *может* существовать, тогда как ничто – не может» (χρητὸ λέγειν τε νοεῖν τ' ἔδν εἶμενα: ἔστι γὰρ εἶνα, μηδὲν δ' οἶκ ἔστιν). «*Может*» добавляется, как и в В 2.3.

Вещь *A*, которая может существовать, отличается от дефектной вещи *B*, которая не может существовать; пусть *B* – ничто; следовательно, *A*, как отличное от ничто, есть нечто сущее, т.е. *A* существует. Итак, то, что может существовать (может быть высказано и помыслено) существует [необходимо]. Незаконное отождествление того, что не может существовать с тем, что не существует.

19

переводить которые допустимо через «может» и «должен», «возможность» и «необходимость», не учитывая изменения значения этих выражение при переносе их в разные места предложений, и из-за этого рассуждения оказываются запутанными. Такие трактовки Парменида могут являться отличной рекламой для изучения формальных методов логики, но вряд ли чем-то более. Однако стоит отметить, что влияние Парменида велико и хотелось бы увидеть более дружественную интерпретацию его рассуждений.

Кратко рассмотрим аристотелевскую интерпретацию ошибок Парменида (см. слайд 18). До разработок А. Мурелатоса в интерпретациях Парменида царил подход Аристотеля. Аристотель указывает на то, что Парменид хочет показать, что всё едино, и мы не можем сказать «А не есть белое» так как суждения подобной формы запрещены, поскольку мы производим «отрезание» последнего слова в предложении «А не есть белое». Если *А не есть белое*, то мы подразумеваем *А не есть*, но не-сущее, как мы помним, не может быть помыслено, так что предложение «А не есть» не может быть помыслено, и «необрезанное» предложение «А не есть белое» (как подразумевающее, или требующее помыслить предложение «А не есть»), также не может быть помыслено. Подход Аристотеля использовался рядом исследователей, вы можете их видеть на слайде 18. Однако вскоре от этого подхода отказались, но этот отказ был частичным и некоторые смешения копулятивного и экзистенциального смыслов «есть», о которых я говорил ранее, до сих пор используются некоторыми интерпретаторами Парменида.

В свою очередь, Г. Оуэн тоже рассматривает Парменида, как мыслителя, совершающего логические ошибки (см. слайд 19). В древнегреческом тексте, как вы можете увидеть, отсутствует указывающее на модальность слово «может», и использование при переводе этого слова во фрагменте В 6 зависит от решения переводчика. В получившемся у Г. Оуэна переводе делается явно некорректный вывод, а именно, незаконно отождествляется *‘то, что не может существовать’* с *‘тем, что не существует’*.

До сего момента речь шла о современных выдающихся интерпретациях Парменида, в которых рассматривались различные логические ошибки мыслителя. Теперь, обратите внимание на слайд 20, я попытаюсь представить свою интерпретацию его философии, в которой не будет грубых логических ошибок. В соответствии с этой интерпретацией, во-первых, в рассуждениях Парменида нет некорректности в дедукции. Во-вторых, положения, используемые Парменидом в качестве посылок, являются адекватными. Единственное, что нужно прокомментировать это то, что за основу нашего заключения берётся понимание неделимости (*διαίρετόν*; см. В 8.22, слайд 7) сущего в качестве его неразличимости, а,

Сущее как холистический ментальный объект у Парменида

Положение *конституенты внутреннего объекта мышления (ВОМ) неразличимы* (см. В 8.22-25) выводится из двух положений:

(1) *конституенты ВОМ могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления только все вместе* (В 8.11: «всегда или никогда», **Холистическое допущение для ВОМ**) и

(2) *конституенты ВОМ неразличимы, если и только если они могут мыслиться каждым мыслящим их актом мышления лишь все вместе* (В 8. 53-59, «Огонь и Ночь неразличимы, поскольку противоположны», **Критерий неразличимости конституент ВОМ**).

20

следовательно, оно неразлично и в мышлении. Иными словами, сущее Парменида рассматривается нами как внутренний объект мышления, имеющий исключительно ментальную природу (или существующий исключительно в мысли) и который не может быть реальным объектом. Кроме того, такое сущее является холистическим: оно либо есть всё, либо оно есть никогда (см. В 8.11, слайд 20). Неразличимость сущего выводится из двух посылок: его холистического характера и критерия неразличимости. В тексте, в явном виде, присутствует только вывод о неразделимости (*διαίρετόν*). Первую посылку можно разглядеть в качестве утверждения о том, что сущее есть либо «всегда», либо «никогда».

Вторая посылка, обратите внимание на слайд 20, домысливается через пример Огня и Ночи, хотя признаю, что такая посылка может выглядеть натянуто. Тем не менее предлагаемая интерпретация выглядит достаточно осмысленной, в ней используется трактовка Дж. Баррингтоном «сущего» как ментального объекта. Достоинство предлагаемой интерпретации состоит в том, что она позволяет представить вывод таких «знаков сущего», как «единое» и «связное» (или «непрерывное») (см. В 8.6, слайд 6) в логически корректном виде. Спасибо за внимание!*

Работы авторов, упоминаемых в докладе

1. Aristotle's Physics: A Revised Text with Introduction and Commentary. Ed. W. D. Ross. Oxford: Clarendon Press, 1936. 750 p.
2. Barnes J. The Presocratic Philosophers. London and N. Y.: Routledge, 1982. 601 p.
3. Barrington J. Parmenides' "The way of Truth" // Journal of the History of Philosophy. 1973. Vol. 11. P. 287–298.
4. Calogero G. Studi sull' eleatismo. Rome: Tipografia del Senato, 1932. 264 p.
5. De Rijk L. M. Did Parmenides Reject the Sensible World? // Graceful Reason: Essays in Ancient and Medieval Philosophy Presented to Joseph Owens, CSSR. Papers in Medieval Studies 4. Ed. Lloyd P. Gerson. Toronto: Pontifical Institute of Medieval Studies, 1983. P. 29–53.
6. Die Fragmente der Vorsokratiker: in drei Bänden / Diels H., Kranz W., Hrsg. (=DK). Griechisch und Deutsch H. Diels. Herausgegeben von W. Kranz. – Die sechste Auflage. – Hildesheim: Weidmannsche Verlagsbuchhandlung, 1951–1952.
7. Furth M. Elements of Eleatic Ontology // Journal of the History of Philosophy. 1968. Vol. 6. P. 111–132.
8. Kahn Ch. H. The Greek Verb 'To be' and the Concept of Being // Foundation of Language. 1966. Vol. 2. P. 245–265.
9. Kahn Ch. H. The Thesis of Parmenides // Review of Metaphysics. 1969. Vol. 22. P. 700–724.
10. Kirk G. S. The Presocratic Philosophers. Cambridge: Cambridge University Press, 1960. 487 p.
11. Lewis A. F. Parmenides' Modal Fallacy // Phronesis. 2009. Vol. 54. P. 1–8.
12. Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides. In: Mourelatos A. P. D. The Route of Parmenides: Revised and Expanded Edition; With a New Introduction, Three Supplemental Essays, and an Essay by Gregory Vlastos. Las Vegas, Zürich, Athens: Parmenides Publishing, 2008. P. 1–293.
13. Owen G. E. L. Eleatic Questions. In: Owen G.E.L. Logic, Science, and Dialectic: Collected Papers in Greek Philosophy. Ed. M. Nussbaum. Ithaca: Cornell University Press, 1986. P. 3–26.
14. Wedin M. V. Parmenides' Grand Deduction: A Logical Reconstruction of the Way of Truth. Oxford: Oxford University Press, 2014. 275 p.

* Письменный текст доклада подготовлен Хмелевским Д. О.